

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассматриваются сущность и содержание понятия «человеческий капитал» с точки зрения различных школ экономической теории. На основе анализа статистических данных сделан вывод о том, что в основе формирования человеческого капитала лежит образование, так как оно представляет собой источник будущих удовлетворений и будущих заработков. Дальнейшее развитие России будет связано с интеллектуализацией производства, а следовательно, с развитием человеческого капитала. Поэтому задача государства состоит в том, чтобы вывести человеческий капитал из латентного состояния и активизировать развитие сфер, влияющих на его формирование.

Будет Россия образованна – будет и богата

Академик И.И. Янжул

В настоящее время особое значение приобретает разработка долгосрочной политики, нацеленной на научно-техническое и социальное возрождение России. Совершенствование современной технологии, распространение компьютерной и информационной техники предполагают выполнение человеком новой роли интеллектуального, творческого, свободного в выборе и принятии решений работника. Демографические изменения, происходящие в нашей стране, и интеллектуализация производства предъявляют новые требования к рабочей силе, человеческому капиталу. Материальное производство, изменяя структуру национальной экономики, оттесняется на второй план, уступая место отраслям науки и услуг. В связи с чем становится актуальна теория человеческого капитала и появляется необходимость применения ее концептуальных разработок в современной экономике.

Несмотря на то, что теория человеческого капитала сформировалась в начале 60-х годов, она по-прежнему подвергается критике со стороны специалистов в области экономики и педагогики, что подтверждает необходимость ее исследования. Необходимо определить, с чем связано появление новой теории и как обосновывается первостепенная роль человека в общественном производстве, а также выяснить, что представляет собой категория человеческого капитал и какие факторы участвуют в его формировании.

Современное общественное производство – это процесс взаимосвязи и взаимодействия материально-вещественного и личного факторов производства, независимо от того, в рамках какого способа производства

оно осуществляется. В этом процессе активная роль принадлежит живому труду. Поэтому в формировании основных направлений развития экономики, культуры, социальной и духовной жизни нашего общества решающим фактором всегда будет сам человек. В первой половине XX столетия в развитии нашего общества шел рост производственного персонала, а в современных условиях решающее значение приобретают качественные изменения в характере производства и в главной производительной силе. При этом технический уровень материально-вещественного фактора производства выражает лишь возможность получения полезного эффекта, а его реальное достижение зависит от функционирования главной производительной силы общества, от тех свойств, которые заключены в рабочей силе. В современных условиях участие работника в производстве является не только техническим, но и сложным социально-экономическим процессом.

Основной упор в производственной деятельности делается сегодня на содержание труда, реализацию творческого и образовательного потенциала работника. Поэтому следует признать несомненную заслугу теоретиков человеческого капитала, которые выдвинули идею первостепенной роли человека в общественном производстве. Широкое распространение данной теории на Западе и появление большого числа ее сторонников в нашей стране определяется тем, что в центре внимания концепции оказался главный фактор социально-экономического развития – человеческий, в его качественно преобразованном виде. По наблюдениям зарубежных экономистов, в промышленно развитых странах прибыли фирм

растут в прямой зависимости от роста зарплаты ее сотрудников. Поэтому фирмы и государство начинают вкладывать все больше средств в «человеческий капитал», в те сферы, которые оказывают влияние на формирование способностей человека к эффективной работе, в его здоровье и образование.

Причиной появления новой теории стало уменьшение материального продукта в составе ВВП. Причем в странах не только с высоким уровнем экономического развития, а также средним, и даже советская плановая экономика выявила указанную тенденцию. С появлением высокотехнологичных, наукоемких производств произошел переход к новому состоянию общества, в котором количество затрат на образование стало значительно. За небольшой исторический отрезок они увеличились по всему миру на порядок. Личные доходы тех, кто получил высокое образование, также оказались впечатляющими. Все это подвигло экономистов-теоретиков исследовать способности и навыки, заключенные в самом человеке, как новый тип капитала. По мнению многих исследователей двадцать первого века, производство услуг, информации и культуры стало играть центральную роль в экономике, что сделало главной составляющей самого человека. В рамках неоклассического направления появилась теория человеческого капитала, основоположниками которой принято считать американских экономистов Т. Шульца и Г. Беккера.

Книга Г. Беккера «Человеческий капитал» стала основой для всех последующих исследований в данной области и была признана классикой современной экономической науки. В последние десятилетия исходный для неоклассиков принцип оптимизирующего поведения индивидуумов начал распространяться на различные сферы вне рыночной деятельности человека. Понятия и методы экономического анализа стали применяться для изучения таких социальных явлений и институтов, как образование, здравоохранение, миграция, брак и семья, преступность, расовая дискриминация и т.д. Г. Беккер обосновал необходимость исследования человеческого капитала на уровне макроанализа. Он поставил задачу выяснить вклад образования в экономический рост,

спрос на образовательные и медицинские услуги, динамику в заработках. В нашей работе мы попытаемся выяснить, какую роль играет образование и здоровье в формировании человеческого капитала.

Категорию человеческого капитал экономисты рассматривают в узком и широком смысле. В узком смысле «одной из форм проявления капитала является образование, так как оно представляет собой источник будущих удовлетворений или будущих заработков, либо того и другого вместе (чему в дальнейшем будет посвящено исследование). В широком смысле человеческий капитал формируется путем инвестиций (долгосрочных вложений капитала) в человека, в виде затрат на образование и подготовку рабочей силы на производстве, на охрану его здоровья, миграцию и поиск информации о способах рационального поведения» [2, с. 18]. Именно так раскрывает содержание этого понятия Г. Беккер в своей книге «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ». Мы придерживаемся той же точки зрения. Сторонники данной концепции понимают под человеческим капиталом, с одной стороны, совокупность производственных способностей современного работника, а с другой – издержки государства, предприятия и самого человека на формирование и постоянное совершенствование этих способностей. Существует множество определений категории человеческого капитал, например, известный российский исследователь В. Иноземцев утверждает, что обладателем «единственного капитала» является сам работник, поскольку у него есть знание [3]. М.М. Критский трактует «капитал» как «всеобщую форму экономической жизнедеятельности – итог исторического движения человеческого общества к современному состоянию» [4, с. 4]. Доказывая, что в экономике США доход от человеческого капитала больше, чем от капитала физического, Шульц призывал развивающиеся страны делать крупные инвестиции в образование, здравоохранение и науку. Развитие этих сфер, по его мнению, важнее для экономического роста страны, чем строительство новых фабрик и заводов.

В эпоху научно-технической революции требовалось пересмотреть роль образования

в создании капитала. В 1960 г. Шульц принял первую попытку оценки труда, включив в нее доход, потерянный за время обучения. Теория человеческого капитала помогла преодолеть заблуждение о том, что затраты на образование являются потребительскими расходами, и признать их производительную природу. А инвестиции в человека обеспечивают значительный экономический эффект. Основатель теории человеческого капитала Г. Беккер определил, что затраты на формирование человеческого капитала представляют собой инвестиции, поскольку они предполагают перемещение ресурсов из настоящего в будущее: инвестор (например, учащийся) жертвует частью дохода сегодня ради получения более высокого дохода завтра [3]. Образование становится не затратой, а реальным продуктом экономики.

Многие зарубежные и российские экономисты рассматривают инвестиции в сферу образования как важный вид капиталовложений и один из главных источников умножения национального богатства. По мнению В.П. Щетинина, «человеческий потенциал России, ее высокообразованная рабочая сила выступают более ценными производительными ресурсами, чем устаревший и сильно изношенный основной капитал» [4, с. 4]. Это подтверждают фактические данные о пропорциях капиталовложений, произошедших за последние время, которые приводятся в статье В. Мельянцева «Счастье от ума» с подзаголовком «Вложения в человеческий капитал остаются самыми эффективными». Если в 17–18 вв. в общей массе капитала удельный вес «человеческого капитала» не превышал 10%, то к 1913 г. поднялся почти до 33%. Но и эти пропорции резко изменились во второй половине XX века. И особенно за последние два десятилетия в связи с информационной революцией. По странам Запада доля накопленных инвестиций в человеческий капитал в совокупном фонде их капитализированных расходов на развитие поднялась по минимальным оценкам до 56-57% в 1973 г. и 67-69% (в США до 74-76%) в 1997-1998 гг. Необходимо заметить, что первоначально мизерные расходы западных и других стран на развитие человеческого потенциала работников, занятых тяжелым физическим и рутинным

трудом, вряд ли можно назвать человеческим капиталом. Таковым он становится с началом информационной революции и постепенной трансформацией индустриального общества в постиндустриальное, а именно примерно с середины истекшего столетия. Не случайно концепция человеческого капитала сложилась в 50-60-е годы. Не менее плодотворными оказались положения концепции человеческого капитала о выгоде и рациональности вкладывания средств учащимися и их родителями в образование и профессиональную подготовку.

Вложения в человеческий капитал, по существующим оценкам, гораздо эффективнее, чем вложения в основные фонды. Так в США на протяжении послевоенного периода нормы отдачи высшего образования располагались в интервале 8-12%, тогда как средняя норма прибыли реального капитала составляла около 4% [5]. Прямая зависимость прослеживается между размерами ВВП и коэффициентом образования населения. Чем ниже коэффициент образования населения, тем беднее страна.

Таким образом, тратясь сегодня на образование и профессиональную подготовку людей, завтра государство получит от них максимальный вклад в ВВП. За новыми знаниями следуют новые технологии, а прогрессивные технологии рождают инновационные и успешно реализуемые товары. Таким образом, накопленный объем инвестиций в образование в данном случае можно рассматривать как образовательный капитал.

Новые условия развития и связанная с этим интеллектуализация материального производства усиливают значение квалифицированной рабочей силы и ее влияние на конечные результаты производства. В современных условиях развития экономики стремление предпринимателя повысить эффективность производства заставляет его видеть в рабочем не только наемную силу, но и партнера. Это проявляется в привлечении работников к оперативному управлению производством, включению их в процесс совершенствования технологии и организации производства. В настоящее время наблюдается тенденция усиления роли образования, которое становится основным ресурсом и источником формирования высокообразованной рабочей силы.

Во всех развитых странах увеличилось среднее число лет обучения (образовательный ценз). «По имеющимся оценкам, в развитых странах 60% прироста национального дохода определяется приростом знаний и образованности общества. Американские ученые подсчитали величину ВВП, производимого работниками, имеющими образовательный ценз в 10,5; 12,5 и более 14 лет. Оказалось, что именно третья группа дает свыше половины ВВП. Подобные исследования, проводимые в России, показали, что люди с высшим образованием, составляющие четверть работающих, производят 56% стоимости национального дохода» [6, с. 5]. Очевидным становится прогресс передовых стран в развитии интеллектуального человеческого капитала и формирование невещного (духовного) богатства, а также сравнительно быстрый рост инновационной среды.

В этом плане поучителен пример Южной Кореи, выделявшей в 80-е и в начале 90-х годов на здравоохранение и образование 22% ВВП, отдавая приоритет начальному образованию [7]. Улучшение финансирования образования, повышение его качества позволило государству обеспечить быстрое наращивание человеческого капитала, необходимого для развивающейся экономики, постепенно ликвидировать вызывающее неравенство в доходах, сократить бедность. Совершенствование системы здравоохранения, расширение доступа к качественной медицине, чему способствовал и рост состояния граждан, положительно повлияли на состояние здоровья нации. Снизилась показатели распространенности опасных болезней, увеличилась продолжительность жизни. Все это поддержало стремительный экономический рост и повышение конкурентоспособности страны. Многие экономисты утверждают о наличии зависимости между темпами экономического развития и размерами финансирования научных исследований. Рост экономики страны тем успешнее, чем больший процент ВВП она тратит на науку. В Швеции такие затраты составляют 3,7%, в Японии – 3,06%, в США – 2,84%, в РФ – 1,06% [8]. Поэтому теорию человеческого капитала можно применять в качестве аналитического инструмента при выявлении экономической эффективности образования. Например, по те-

ории человеческого капитала результатом экономической отдачи образования считают прирост дохода (заработной платы) работника благодаря повышению его образовательного и профессионального уровня. Теоретики человеческого капитала считают, что различия в заработной плате отражают различия в производительности труда. Денежный доход от полученного образования дифференцируется как разность в пожизненных заработках тех, кто имеет неодинаковое образование (например, ученик вуза и среднего учебного заведения). В издержки образования помимо непосредственных расходов на обучение включают и так называемый упущенный доход. Это тот потенциальный заработок, который человек мог бы получить, если бы работал, а не учился. На долю недополученного дохода, по оценкам экспертов, приходится обычно больше, чем на долю прямых издержек на образование. Прямая зависимость работников от уровня их образования и квалификации позволяет лицам с более высоким образовательным потенциалом возмещать расходы на обучение обеспечивать более высокие доходы. «В США ежегодный доход высококвалифицированного специалиста в 1996 г. составил 74,6 тыс. долл., доктора наук – 54,9 тыс., магистра – 49,4 тыс., бакалавра – 24,4 тыс. Человек с незаконченным высшим образованием мог рассчитывать на ежегодный заработок в 19,7 тыс. долл., окончивший среднюю школу – на 18,7 тыс., а не закончивший ее – только на 12,8 тыс. долл.» [9]. В современной экономике России также существует прямая зависимость размера заработной платы работника от уровня его образования, причем как у мужчин, так и у женщин. «По данным Российского мониторинга экономического положения населения, мужчины с высшим образованием зарабатывают на 81% выше, чем лица со средним общим образованием, и на 33% выше, чем мужчины, получившие среднее профессиональное образование. У женщин данные показатели соответственно равны – 67 и 34%» [10].

Можно сказать, что благодаря теории человеческого капитала образование стало рассматриваться во многих странах как решающий источник экономического роста, инструмент смягчения экономического неравенства

и как средство борьбы с безработицей. В связи с этим произошёл коренной пересмотр политики государства. Образование заняло достойное место в стратегии роста различных стран. Уровень образования в современном обществе характеризует накопленный образовательный, трудовой, научный, интеллектуальный и творческий потенциал. А фонд совокупных знаний и умений составляет духовное богатство общества. В процессе развития технологической революции возрастает роль и значение высококвалифицированного персонала, формируется новое качество рабочей силы, появляется объективная необходимость для создания единой системы непрерывного образования. В условиях мобильности и динамизма производства происходит быстрая смена технологий, любые знания так быстро устаревают, что возникает необходимость в постоянном обновлении знаний. Инновационный тип развития экономики обуславливает прежде всего неразрывную связь образования с производственной деятельностью на протяжении всей трудовой жизни.

По сравнению с советским периодом в пореформенной России произошло существенное сокращение государственных расходов на образование в процентах от национального дохода, которое вывело Россию по этому показателю из группы стран с высокими доходами. В 50-х гг. XX века в СССР была самая высокая в мире доля расходов на образование в национальном доходе – 10%, в 80-х гг. доля этих расходов снизилась до 6%, к середине 90-х гг. – до 3,5% ВВП. А сокращение российского ВВП за период радикальных реформ на 40% привело к уменьшению в реальном выражении расходов на образование. В 2002 году доля госрасходов на образование от ВВП была равна 3%, оставаясь достаточно низкой по сравнению с показателями экономически развитых стран (5,5-9%) и рекомендациями Международной комиссии по образованию (6%) [11]. По данным доклада, подготовленного Программой развития ООН, Россия занимает 57-е место среди стран мира по уровню развития человеческого потенциала. Россию опережают такие страны, как Барбадос (29-е место), Коста-Рика (45-е место), Багамские острова и Куба (51-е и 52-е). В основе рейтинга лежит анализ статис-

тических данных по трем основным направлениям развития человека: продолжительность жизни, уровень образования и дохода [12]. В соответствии с оценками экспертов в пятерку стран, возглавлявших список, входят Норвегия, Швеция, Австралия, Канада и Нидерланды. Если бы не высокие показатели образования, РФ не вошла бы и в первые 70 стран.

Здоровье человека является не менее важным фактором, влияющим на функционирование человеческого капитала в производственной деятельности. Результаты последних исследований свидетельствуют о том, что здоровье человека лишь на 8-10% зависит от здравоохранения, на 20% – от экологических условий, на 20% определяется генетическими факторами и на 50% зависит от образа жизни самого человека (рациональный суточный режим, восстановление и стимуляция работоспособности, гигиена рационального питания, избавление от вредных привычек и лишнего веса, профилактика и ликвидация стрессов, применение физических упражнений, закаливание). Таким образом, расходы, связанные с ведением здорового образа жизни, а также экологические расходы в части расходов на поддержание нормальной жизнедеятельности человека в окружающей среде необходимо рассматривать как инвестиции в человека. По данным общенациональной статистики Всемирной организации здоровья, чтобы обеспечить потребности общества в современном медицинском обслуживании, восстановлении трудовых ресурсов и сохранении обороноспособности, необходимо расходовать на эти цели не менее 6% ВВП. Даже в лучшие годы в СССР эта величина никогда не превышала 4% от ВВП. В 1989 году она составляла всего лишь 3,5%. К тому времени наша страна уже безнадежно отставала от Западной Европы, Японии, Канады, тративших на здравоохранение 6-9% ВВП, и особенно от США, где эта цифра 12%. По расчетам экономистов, из всех источников на здравоохранение в 1995 году было выделено средств, составляющих более 4,5% от ВВП страны. На 1998 год этот показатель составлял 5%, но не стоит забывать, что сам ВВП за последние годы сократился почти в два раза [13]. Кроме того, изменилась и структура источников рас-

ходов – в середине 90-х годов расходы государственного бюджета составляли лишь 3,1–3,3% ВВП. За последние 5 лет реальное финансирование здравоохранения сократилось 21% и составило по разным оценкам около 2% ВВП. В настоящее время во всем мире минимальный уровень расходов на здравоохранение составляет не менее 5% от ВВП. По финансированию здравоохранения Россия занимает 85-е место в мире. Поддержание нормального здоровья сегодня стоит 1,5–2 тыс. долл. в год (в том числе – половина приходится на профилактику, половина – на лечение). Для рядового человека 1,5 тыс. долл. составляет весь годовой семейный бюджет [14]. В соответствии с прогнозом Госкомстата РФ на период до 2010 года ожидается сохранение высокого уровня показателей общей смертности [13].

Здоровье и образование, являются главными факторами, участвующими в формировании национального человеческого капитала. Поэтому необходимость реформирования системы образования и здравоохранения и улучшение финансового обеспечения этих секторов должны стать одним из приоритетных направлений в государственной политике России. Развитие этих секторов социальной сферы за счет финансовых ресурсов, полученных страной от высоких цен на нефть, может

существенно повлиять на формирование национального человеческого капитала. Население России не только сокращается, но и становится все менее здоровым, а значит, теряет способность служить движущей силой экономического возрождения.

Такое положение на протяжении нескольких лет не могло оставаться без внимания не только экономистов, но и государственных чиновников. Как известно, президент выделил национальные проекты в сфере здравоохранения и образования в качестве приоритетных направлений долгосрочной политики развития государства. 3 сентября 2005 г. Правительством РФ была утверждена Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы [1]. В этой программе отмечены основные проблемы системы образования РФ, определены цели и задачи реализации образовательной программы, закреплены источники и объемы финансирования. Будем надеяться, что реализация программы даст положительные результаты и человеческий фактор займет достойное место в экономике России. Таким образом, можно сказать, что теория человеческого капитала приобретает первостепенное значение в современной экономике.

Список использованной литературы:

1. Российская Федерация. Правительство. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы: (утв. Распоряжением Правительства РФ от 3 сентября 2005 г., N 1340-р) // Юридическое образование и наука. – 2005. – №4. – С. 9-24.
2. Беккер, Г. Человеческое поведение: экономический подход: избр. тр. по экон. теории / Г. Беккер. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
3. Беккер, Г. Экономический анализ и человеческое поведение / Г. Беккер // Thesis. – 1993. – №1. – С. 24-40.
4. Щетинин, В.П. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки / Щетинин, В. П. // Общество и экономика. – 1998. – №9-10. – С. 4-15.
5. Щетинин, В.П. Российская экономика в 2004 году: тенденции и перспективы / В.П. Щетинин // Вопросы экономики. – 2005. – №6. – С. 18-31.
6. Щетинин, В. П. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки / В.П. Щетинин // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №12. – С. 5-17.
7. Томас, В. Качество роста / Томас В. [и др.]. – М.: Весь мир. – 2001. – 52 с.
8. Капелюшников, Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации / Р.И. Капелюшников // Экономическая социология. – 2001. – т. 2, №2. – С. 5-22.
9. Щетинин, В. П. Экономика образования: учеб. пособие / В. П. Щетинин, Н. А. Хоменков, В. С. Рябушкин. – М., – 1998. – 286 с.
10. Баскакова, М. Е. Экономическая эффективность инвестиций в высшее образование: гендерный аспект. / М. Е. Баскакова. М.: Гелиос АРВ, – 2002. – 110 с.
11. По данным отчета международной организации Education International [www.politjournal.ru].
12. Киселева, А. С. Динамика здоровья населения в зависимости от доходов / А. С. Киселева // Экономика здравоохранения. – 2005. – №1. – С. 24-28.
13. Капелюшников, Р. И. Где начало того конца? (к вопросу об окончании переходного периода в России) / Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2001. – №1. – С. 138-156.
14. Ларионова, И. С. Здоровье человека и здоровье социума / И. С. Ларионова // Политика и социология. – 2004. – №1. – С. 68-69.

Статья рекомендована к публикации 06.03.07